

УДК 801.3

А. В. Громова

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АТРИБУТИВНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ СТРУКТУРАХ ЭПИТЕТНОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ)

В статье рассматривается выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа, использованных в лирике М. И. Цветаевой. Выявлены регулятивные особенности данных структур, функции прилагательных в зависимости от типа эпитетов и их места в рамках атрибутивной регулятивной структуры.

Ключевые слова: *имя прилагательное, эпитет, атрибутивная регулятивная структура.*

В задачи статьи входит изучение особенностей функционирования прилагательных в составе регулятивных структур эпитетного типа в лирике М. И. Цветаевой. В поэтическом творчестве автора прилагательные занимают особое место, активно участвуя в эстетическом воздействии на читателя в рамках атрибутивных регулятивных структур. Под атрибутивными регулятивными структурами (далее – АРС) понимаются *различные по составу синтаксические конструкции, включающие имена прилагательные, обладающие относительной смысловой законченностью, соотносительностью с одним художественным образом и актуализирующие в сознании читателя определенную микроцель автора.*

В функции эпитета могут выступать разные части речи, которые в данной статье, за исключением прилагательных, не рассматриваются. Вслед за исследователями (В. М. Жирмунский [1], Л. И. Тимофеев [2], Б. В. Томашевский [3], И. Б. Голуб [4] и др.), эпитет трактуется нами в узком смысле: как художественно-образное определение, обладающее особой выразительностью – способностью ярко характеризовать существенный признак предмета или явления. Эпитет выступает «как средство детализации, типизации и оценки художественного образа, проявляет чувства автора к изображаемому предмету, создает живое представление о предмете» [4, с. 234]. Таким образом, в эпитете отражается позиция конкретной личности.

С учетом различных классификаций эпитетов в современной филологии, в данном исследовании мы опирались на типологию, предложенную К. С. Горбачевичем в Словаре эпитетов русского языка [5]. Он выделяет *общеязыковые эпитеты* в прямом и переносном значении, *народно-поэтические* и *индивидуально-авторские эпитеты*. Ввиду специфики анализируемого материала – поэтических текстов, далее нами будут рассмотрены эпитеты, содержащие компонент авторской оценки. Это связано с тем, что эстетический потенциал прилагательных раскрывается в соответствии с творческим замыслом автора, благодаря которому формируется регулятивная доминанта художественного образа. В статье не рассматривались народно-поэтические эпитеты, так как они отражают

ментальное восприятие, основанное на общем представлении о чем-либо.

Эпитеты разграничиваются нами по особенностям авторской оценочности в них. На наш взгляд, существует прямая зависимость между экспрессивным наполнением лексических средств определенной авторской оценкой и регулятивными возможностями данных единиц, их воздействием на читательское восприятие, в процессе которого и актуализируется эстетическая составляющая создаваемого при их участии образа. Под *регулятивными возможностями прилагательных* понимается способность данных текстовых единиц, выполняя регулятивную функцию, участвовать в организации диалога автора и читателя в соответствии с авторской интенцией, мобилизуя интерпретационную активность воспринимающего субъекта.

Обратимся к примерам использования прилагательных в *регулятивных структурах эпитетного типа* в поэзии М. И. Цветаевой разных лет [6]. В творчестве автора, как великолепного художника слова, широко распространены разные виды эпитетов:

1. *Узуальные эпитеты, выполняющие номинативную функцию, выражающие нейтральную оценку:* *день весенний; каменные горы; тайная радость; детская память; народный глас; лунная ночь; горный лагерь* и др. К ним относятся слова, закрепленные в Словаре сочетаемости или Словаре эпитетов. Эти эпитеты, вне контекста не имеющие яркого эмоционального наполнения, осознаются как обычные, типовые носителями языка. Такие эпитеты в первую очередь актуализируют объективно существующую составляющую представляемого образа, выполняя информативно-номинативную функцию. Их оценочная значимость может повышаться, мотивируясь контекстом и спецификой авторского употребления.

2. *Узуальные эпитеты, содержащие высокую степень эмоциональной оценки:* *над жизнью пламенной и пылкой; быть нежной, бешеной и шумной, ... очаровательной и умной, – прелестной быть; очаровательные франты; легонькая стопка восхитительных стихов; прелестное создание* и др.

В данную группу эпитетов входят слова, которые закреплены в сознании носителей языка как узуаль-

ные, отражены в словарях и нормативно сочетаемы с определяемым словом. Они содержат в своем значении явный оценочный компонент, за счет очевидности которого достигается прагматический эффект, основанный на открытом воздействии на эмоциональную сферу читателя. В качестве примера приведем АРС *над жизнью пламенной и пылкой*: по данным словаря, одно из значений слова *пылкий* – «перен. Обладающий пылом, способный увлекаться, переживать что-л. с жаром, горячностью» [7, т. 2, с. 1153]; *пламенный* – «перен. Пылкий, страстный (о человеке). // Преисполненный пылкости, воодушевления» [7, т. 2, с. 731].

Приведем еще пример. В АРС *очаровательные франты* прилагательное *очаровательный* имеет следующее значение: «Чарующий, пленительный, восхитительный» [7, т. 2, с. 569]. Рассмотренные лексемы заведомо являются эмоционально маркированными и воспринимаются как прагматически действенные. Благодаря их использованию создается яркий художественный образ, имеющий индивидуально-авторскую оценку. Подобные эпитеты обладают высоким регулятивным потенциалом в процессе читательского восприятия.

3. *Индивидуально-авторские эпитеты*: *румянец зыбкий; самый тусклый час; прелестный трус; сколько темной и грозной тоски; помню сухой и жидкий смех; тишина громкая* и др.

Индивидуально-авторские определения рожают синтетический образ, основанный на исключительности субъективной реакции автора и готовности читателя к его адекватному пониманию. Прилагательные приобретают новые значения, расширяя грани своей семантической сочетаемости. Например, в АРС *помню сухой и жидкий смех* в значении прилагательных *сухой* и *жидкий* актуализируются семы: «неприятный», «бесчувственный», «холодный», «чужой», «неискренний» *смех*. Регулятивный эффект данной АРС акцентируется и наблюдаемым явлением синестезии (переноса впечатления из одной модальности восприятия в другую модальность восприятия [8]). Актуальный смысл прилагательных мотивирован в контексте исключительно авторской интенцией и своеобразием стимулированных ими ассоциаций.

Семантически не мотивированные эпитеты всегда обусловлены эстетически. Именно такие эпитеты характерны для поэзии М. И. Цветаевой. Они создают атмосферу камерности, искренности, авторской открытости и открытости в выражении чувств, основанных на ярко выраженном субъективном восприятии мира.

Граница между выделенными типами эпитетов является весьма зыбкой, они часто сочетают в себе все отмеченные черты, что создает особую эстетическую атмосферу лирического текста. Например, АРС *московский, чумной... год* («Чердачный дворец мой...», 1919 г.). Определение *московский* в данном контек-

сте по отношению к слову *год* является немотивированным, выступает в качестве индивидуально-авторского эпитета, имеющего актуальный смысл «год в Москве». Прилагательное *чумной* привносит ярко выраженную авторскую негативную оценку: «неприятный», «плохой» *год*. В итоге рождается особая экспрессия, основанная на семантической и оценочной неоднородности эпитетов.

Интересно авторское сочетание в АРС *слепая, шальная толпа* («Да, друг невиданный, несслыханный...», 1920 г.). Эпитет *слепая*, характеризующий толпу, выступает в значении «неспособная самостоятельно мыслить, поддающаяся общим инстинктам, лишённая чувства личной ответственности каждого». Эпитет *шальная* – «сумасбродная, возбужденная, бесконтрольная» – отражает явную оценку автора. Во взаимной сопряженности контекстуальных значений прилагательных, усиливающих друг друга, раскрывается индивидуально-авторское отношение к «толпе» как к чему-то неуправляемому, страшному и стихийному.

Отметим, что регулятивный потенциал прилагательных зависит от их количества и семантической неоднородности эпитетов в составе одной атрибутивной регулятивной структуры. При таком употреблении эпитеты, взаимодействуя между собой, усиливают общий прагматический эффект и проясняют авторские интенции. Это было подтверждено экспериментально полученными данными, исходя из которых большинство информантов определили подобное комбинирование эпитетов как прагматически действенный способ трансляции эстетической значимости художественного образа. Например, каждый в отдельности эпитет может быть узуальным, но совместно, в составе одной регулятивной структуры, они могут рождать единый, необычный, иногда контрастный образ: *быть нежной, бешеной и шумной* («Быть нежной...», 1913 г.). В данной атрибутивно-предикативной регулятивной структуре представлены разнородные прилагательные, не имеющие признаков нарушения лексической сочетаемости с определяемым словом, содержащие противоположные оценки (ср. *быть нежной, быть шумной, быть бешеной*). По данным словаря Т. Ф. Ефремовой, *нежный* – «проявляющий любовь, ласку по отношению к кому-л., с кем-л. или нежные отношения с кем-л.» [7, т. 2, с. 260]; *бешеный* – «1. Тот, кто легко приходит в иступленное состояние. 2. Тот, кто непомерно резв, неудержим» [7, т. 1, с. 165]; *шумный* «2. Происходящий с шумом, создающий шум, громкий. 3. Производящий много шума» [7, т. 3, с. 897]. В представленном примере реализуется сложная схема взаимодействия лексем в составе атрибутивно-предикативной регулятивной структуры. Эпитет *нежной* соединен с эпитетами *бешеной* и *шумной* смысловыми отношениями контраста, при этом между прилагательными *бешеной* и *шумной* наблюдаются отношения допол-

нения. За счет связи лексических значений имен прилагательных повышается их регулятивная значимость, привносится динамичность в описание, раздвигаются грани характеризуемого образа.

В стихотворении 1916 г. «...Я бы хотела жить с Вами...» дана разноплановая индивидуальная характеристика объекта описания, для создания которой автор прибегает к игре оценочных компонентов эпитетов: *...Вы бы лежали – каким я Вас люблю: / Ленивый, равнодушный, беспечный...* В данном случае каждый из эпитетов ярко выраженной прагматичностью не обладает и вне контекста, скорее всего, определял бы негативные проявления человека. В рамках же целого произведения, с учетом предшествующих строк *...Вы бы лежали – каким я Вас люблю: / Ленивый, равнодушный, беспечный...*, данные эпитеты привносят в контекст ощущение колоссальной нежности, трогательной любви, романтической идиллии быта. За счет авторского употребления эпитеты *ленивый, равнодушный, беспечный* приобретают дополнительные положительные коннотации и высвечивают трепетно-нежное отношение поэта к лирическому герою.

Таким образом, М. И. Цветаева, соединяя в рамках единой характеристики образа ряд разнообразных прилагательных, эстетически актуализирует не только значение каждого прилагательного, но и в целом рождается ими на основе новых эстетических смыслов слов поэтический образ. Прилагательные в данном случае являются регулятивной доминантой соответствующего художественного образа. *Регулятивная доминанта художественного образа* трактуется нами как *доминантный лексический компонент, значимый для формирования художественного микрообраза, актуализирующий его эстетический смысл и отражающий определенную микроцель автора.*

В структуре поэтического целого у М. И. Цветаевой эпитет, помимо характеристики реалий и эмоциональной оценки какого-либо художественного образа, способен участвовать в формировании эмоцио-

нальной тональности всего текста. Автор достаточно часто, располагая определенным образом имена прилагательные в тексте, создает особую атмосферу, актуализируемую эпитетами. Например, продуктивным приемом является использование в контексте стихотворения разных эпитетов, относящихся к одному существительному: *Жидкий звон, постный звон. / На все стороны поклон...* («Москве», 1917 г.); *И не страшно нам доже смертное, / И не сладко нам доже страстное...* («В чёрном небе...», 1918 г.). Столь же эффектно использование одних и тех же эпитетов по отношению к разным субстантивам в составе двух и более регулятивных структур: *Я бы хотела жить с Вами / В маленьком городе, / Где вечные сумерки / И вечные колокола...* («...Я бы хотела жить с Вами...», 1916 г.); *Большими тихими дорогами / Большими тихими шагами...* («Большими тихими дорогами...», 1920 г.).

За счет сложной организации эпитетов в поэтическом тексте актуализируется как характеризуемый при их участии образ, так и регулятивный потенциал прилагательных, проявляющийся в их особой прагматической значимости в процессе интерпретации поэтического текста. Эпитеты приобретают дополнительные функции, относясь не только к описанию определенной конкретной художественной реалии, но и активно участвуя в организации эмоциональной тональности всего стихотворения.

В целом прилагательные в составе *регулятивных структур эпитетного типа* в лирике М. И. Цветаевой создают особую эмоциональную атмосферу, основанную на одновременной детализации определенных черт художественных реалий и трансляции отношения автора к ним. За счет особой организации поэтического текста функциональное назначение эпитетов может расширяться от описательно-авторских характеристик до способности привносить информативно-смысловую насыщенность в текст и, выступая в качестве яркого регулятивного средства, формировать эмоциональную тональность стихотворения.

Список литературы

1. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977. 408 с.
2. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М., 1971. 222 с.
3. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996. 334 с.
4. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Занимательная стилистика. М.: Просвещение, 1988. 207 с.
5. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского языка. М., 2001. 221 с.
6. Цветаева М. И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М.: Альфа-книга, 2008. 1214 с.
7. Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. В 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. 3297 с.
8. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск, 2005. 156 с.

Громова А.В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: stylistica@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 20.05.2010

A. V. Gromova

**THE EXPRESSIVE POTENTIAL OF ADJECTIVES IN ATTRIBUTIVE REGULATIVE STRUCTURES EPITHETS TYPE
(BASED ON THE MATERIAL OF LYRICS OF M. I. TSVETAeva)**

The article is devoted to release the expressive potential of adjectives in attributive regulative structures epithets type, which used in poetry of M.I. Tsvetaeva. Are revealed regulative features of the given structures of function of adjectives depending on type of epithets and their place within the limits of attributive regulative structures.

Key words: *an adjective, an epithet, attributive regulative structure.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.

E- mail: stylistica@tspu.edu.ru